

Виктория Рыбина

Françoise Daucé, Benjamin Loveluck, and Francesca Musiani, eds. Digital Authoritarianism in the Making: Repression and Resistance on the Russian Internet. Cambridge, MA: MIT Press, 2025. 247 pp. ISBN 9780262553674.

*Виктория Рыбина, Университет Гренобль–Альпы, Франция.
viktoria.rybina@univ-grenoble-alpes.fr.*

Рецензируемый сборник посвящен формированию цифрового авторитаризма в России начиная с 1990-х годов. Исследования, проведенные с 2018 по 2022 годы, предлагают анализ событий и процессов, которые привели к становлению политики «цифрового суверенитета». Это понятие трактуется как исторически складывающийся, конфликтный и противоречивый процесс, формирующийся на пересечении правовых режимов, инфраструктурных решений, экономических интересов, профессиональных практик и репрессивных механизмов. В условиях войны, усиления цензурных режимов и криминализации онлайн-активности анализ и документация этих трансформаций приобретают не только академическое, но и политическое значение.

Работа основана на результатах коллективного исследовательского проекта «Сопrotивление в сети. Критика и уход от цифрового контроля в России, 2018–2022», финансируемого французским Национальным агентством по исследованиям. В состав сотрудников, работающих над проектом, вошли исследователи из различных областей – социологии, политологии, из сферы исследований интернета, а также специалисты по постсоветскому пространству и современной России. Это позволяет рассматривать сборник как результат междисциплинарной работы в сфере digital studies. Среди авторов есть также специалисты по лингвистике, культурологии и региональным исследованиям, что расширяет аналитическую перспективу книги.

Сборник был задуман и в значительной степени составлен до начала полномасштабной войны России против Украины, начавшейся в 2022 году. Тем не менее в актуальном контексте он предстает как ретроспективный анализ условий, событий, законодательных изменений, которые привели к текущему радикальному обострению контроля над интернетом со стороны российских властей. Война в данном случае выступает не источником цифрового авторитаризма в России, а фактором, усиливающим и ускоряющим уже существовавшие тенденции.

Авторы не ограничиваются описанием репрессивных мер или технологических новаций, а задаются вопросами о том, каким образом трансформируется сам режим управления интернетом и какие формы сопротивления и адаптации устанавливаются со стороны независимых журналистов, активистов, IT-специалистов и других акторов. Особое внимание авторы уделяют вопросам безопасности (как методологическому условию проведения исследований, так и практической необходимости защиты участников исследования, журналистов и активистов, вовлеченных в изучаемые процессы).

Обширный эмпирический материал, включающий качественные и количественные данные, позволяет объединить в рамках одного сборника разрозненные, на первый взгляд, сюжеты: правовое регулирование, управление инфраструктурами, алгоритмическую модерацию новостей, практики цифровой безопасности, data journalism, пиратские библиотеки и физические репрессии. Эти элементы рассматриваются как взаимосвязанные компоненты единого процесса.

Во введении четко заданы и определены ключевые понятия: «контроль», «суверенитет», «сопротивление». Главы сборника можно сгруппировать в несколько тематических блоков. Первый (главы 1–3) посвящен формированию правовых и инфраструктурных механизмов цифрового контроля. Главы о регулировании инфраструктур, управлении алгоритмами (на примере Yandex.News) и применении законодательных практик показывают, как государство постепенно выстраивает многоуровневую систему управления онлайн-пространством в соответствии со своими политическими целями.

Второй блок (главы 4–6) сосредоточен на анализе профессиональных и экспертных практик в данном контексте. Главы о цифровой безопасности, data journalism и авторском праве показывают, как журналисты, IT-специалисты, активисты и участники «теневых» культурных экосистем адаптируются к новым ограничениям. В этом контексте сопротивление предстает не как открытая политическая мобилизация, а как совокупность тактик, навыков и этических выборов: от обучения шифрованию до обхода правовых и технических барьеров.

Особое место занимают последние две главы сборника (главы 7, 8). Седьмая глава, посвященная блогам и социальным сетям, предлагает историческую перспективу, показывая, что цифровая мобилизация и онлайн-активизм в России начали формироваться задолго до нынешней волны репрессий. В ней особенно отчетливо демонстрируется роль интернета как инфраструктуры для организации и координации протестных действий. Заключительная глава, анализирующая переход от цифрового контроля к физическим репрессиям, радикализует общий аргумент сборника, утверждая, что не только активизм, но и выражение несогласия или личного мнения в цифровом пространстве может приводить к уголовному преследованию, вынужденной эмиграции или лишению свободы.

Представленное здесь исследование, при всех его достоинствах, оставляет пространство для дальнейшего обсуждения отдельных аспектов. Во введении авторы помещают российский случай в более широкий контекст стран, развивающих механизмы цифрового контроля. Особое внимание уделяется китайскому опыту, который используется как сравнительная рамка для осмысления российской модели. При этом авторы подчеркивают, что практики, формирующиеся в российском контексте, могут в перспективе служить ориентиром для других государств, стремящихся к усилению цифрового суверенитета. Тем не менее, за исключением этих вводных сопоставлений, сборник сосредоточен преимущественно на российском материале, лишь эпизодически учитывая глобальные трансформации и международные цифровые практики.

Дискуссионным композиционным решением сборника является выбор начать анализ с юридических и технических аспектов цифрового контроля, обращаясь

к истории активизма лишь в последних главах. В результате открывающая глава, которая представляет собой детализированный «юридический скелет» цифрового авторитаризма в российском контексте, может создавать впечатление, что сопротивление возникает исключительно как реакция на уже сложившийся режим контроля, а не как исторически предшествующий и во многом формирующий его фактор.

Авторы прекрасно демонстрируют, что мобилизационный и оппозиционный потенциал возникает в ситуациях столкновения социальных групп с решениями государства, несовместимыми с их ценностями (Tilly 1978). В российском контексте такими триггерами выступают ужесточение контроля, расширение правового регулирования, практики хранения персональных данных и соответствующие законы (о дискредитации армии, об иностранных агентах). Однако тезис о том, что цифровые технологии сами по себе не порождают автоматической репрессии, а лишь создают новые формы публичности, на которые затем реагируют авторитарные режимы, в сборнике остается неявным. Между тем исследования показывают, что именно новые коммуникационные практики часто предшествуют адаптации стратегий контроля со стороны государства (Tufekci 2014, 2017).

Авторы почти единогласно называют массовые протесты 2011–2012 годов ключевым моментом в усилении гражданского активизма и последующем ужесточении интернет-контроля (см. во введении, главах 1, 3, 4, 6, 7), однако именно глава 7 убедительно показывает, что активистские группы 1990-х и 2000-х годов уже обладали значительным мобилизационным потенциалом, который получил новые организационные формы благодаря блогам, рассылкам и социальным сетям. Обширный корпус интервью подтверждает центральную роль этих акторов. Имея в виду такую структуру работы, можно быть уверенными, что если начать с генеалогии цифрового активизма, а затем перейти к анализу авторитарных трансформаций, композиция сборника была бы более осмысленной.

Для читателя, не знакомого с российским контекстом, подобная структура могла бы обеспечить более последовательное и прозрачное понимание причин, по которым интернет в России стал объектом столь интенсивного контроля. В нынешней композиции фокус на государственной перспективе несколько затрудняет восприятие всего спектра социальных, культурных и политических факторов, повлиявших на формирование цифрового авторитаризма.

Кроме того, история российского интернета в сборнике представлена не всегда целостно. Аналитическая задача синтеза различных временных и тематических линий во многом перекладывается на читателя. Так, 2010 год неоднократно обозначается как переломный момент, после которого интернет в России утрачивает статус относительно автономного пространства. Этот рубеж прослеживается в анализе правовых изменений, инфраструктурного контроля, журналистских практик и онлайн-активизма, однако его концептуализация остается распределенной между различными главами. Лишь в четвертой главе более последовательно обсуждаются доктрины информационной безопасности 2000 и 2016 годов и причины их трансформации, включая изменение геополитической обстановки, войну на Донбассе и влияние глобальных цифровых практик. С одной стороны,

подобная структура стимулирует аналитическое чтение, но, с другой, отсутствие полной концептуализации переломных моментов может затруднять понимание логики перехода к политике «цифрового суверенитета» в России.

Несмотря на указанные ограничения, сборник представляет собой значимый вклад в исследования цифрового авторитаризма, интернета и трансформаций публичности в России, он затрагивает также проблематику, связанную с кризисами производства знания, безопасности и доверия в условиях цифровых репрессий. Кроме того, сборник позволяет рассматривать цифровой контроль не как статичную репрессивную модель, а как исторически изменчивый, многомерный и процессуальный феномен, формирующийся под воздействием внутренних и международных факторов.

Цифровое пространство предстает как поле борьбы между государством, рынком и различными формами гражданского и профессионального активизма. Большинство глав опираются на исследования в области технологий и общества, социологии медиа и политической социологии, рассматривая цифровые технологии не как нейтральные инструменты, а как объекты социального и политического использования и влияния.

Сборник адресован широкому кругу исследователей: социологам, специалистам по технологиям и обществу, исследованиям интернета, медиа. Его новизна заключается в сочетании инфраструктурного анализа с вниманием к повседневным практикам и профессиональным сообществам. Для исследователей названных областей эта работа является эмпирически насыщенным и необходимым ресурсом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Tilly, Charles. 1978. *From Mobilization to Revolution*. Reading, MA: Addison-Wesley.
- Tufekci, Zeynep. 2014. "Social Movements and Governments in the Digital Age: Evaluating a Complex Landscape." *Journal of International Affairs* 68(1):1–18.
- Tufekci, Zeynep. 2017. *Twitter and Tear Gas: The Power and Fragility of Networked Protest*. New Haven, CT: Yale University Press.